

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИКИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ *БЫТЬ* И *ИМЕТЬ*

Н.В. Друзина

Кафедра романских языков

Педагогический институт

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ул. Заулошнова, 3, Саратов, Россия, 410028

В статье речь идет о проблеме корреляции и дифференциации фундаментальных глаголов, рассматриваемых в качестве языковых единиц, что создает смысл в процессе их использования. Сочетание лексических и грамматических функций рассматриваемых нами глаголов связано с существованием элементов их старых и новых значений.

Ключевые слова: лексическое и грамматическое значение, фундаментальные глаголы, широкосмыслность, полифункциональность.

Проблема значения может быть отнесена, как справедливо замечает Н.Д. Арутюнова, к «разряду вечных» [1. С. 71]. Действительно, каждая новая парадигма гуманитарного знания решает ее по-новому в зависимости от того, каким образом в ней понимается сущность языка, его связь с мышлением и действительностью, природа познания, человеческого разума и, наконец — сущность человека. Отметим, что и в общем русле когнитивной семантики суть значения понимается представителями различных направлений по-разному, что влечет за собой различия в методах и подходах к анализу семантики лингвистических единиц.

Сам термин «значение», по выражению И.М. Кобозевой, «печально известен своей неоднозначностью». Исследователь связывает объективные причины этого обстоятельства со сложностью структуры даже самого простого языкового знака и указывает на взаимодействие в языковом знаке как минимум четырех типов сущностей. Последние определяют четыре разных типа информации, содержащиеся в знаке: «о каком-то фрагменте мира»; «о том, в какой форме этот фрагмент мира отражен в сознании человека», о том, в каких условиях этот знак должен использоваться; о том, как он связан с другими знаками [2. С. 43].

М.В. Никитин выделяет в совокупности содержания значения два компонента — когнитивный и прагматический. Когнитивное значение отображает участок объективной действительности «как он представляется сам по себе, а прагматический содержит субъективную оценку наблюдаемого и переживаемого челове-

ком». В свою очередь, в когнитивном компоненте различаются конвенционал и экстенционал. Первый представляет собой содержание понятия, т.е. структуру отраженных в данном понятии признаков, второй определяется как объем понятия, т.е. множество денотатов, с которыми это понятие соотносится [3. С. 55]. Термин «значение» называет как всю эту разноаспектную информацию, так и тот или иной ее вид. В силу этого значения языковых знаков образуют неоднородное по своему составу множество.

Отсутствие общепризнанной дефиниции категории «значение» и, более того, каких-либо надежд на формирование этой дефиниции В.А. Пищальникова связывает с невозможностью построить удовлетворительную теорию значения, основываясь на понимании его как «некоего стабильного содержания» [4. С. 71].

Действительно, значение слова, как категория отражательного порядка, понимается как некий итог воздействия социальных, естественноисторических, психологических факторов. «Оно [значение] лишь приближенно определяет гносеологический процесс нашего сознания» [5. С. 37]. Примером этой гносеологической приближенности служат известные критерии для описания семантики языковых единиц.

В частности, распространенным классификационным основанием для глаголов остается признак статичности/динамичности в сочетании с признаком активности/неактивности субъекта. На базе этих двух оснований были определены такие глагольные семантические классы, как «действие», «процесс» и «состояние» [6. С. 95]. С этой точки зрения фундаментальные глаголы бытия и обладания характеризуются как «состояния». Исходя из сопряженности критериев динамичность/статичность и активность/неактивность, Дж. Лакофф подразделяет глаголы на активные и неактивные в зависимости от того, как они реагируют на ряд правил [7. С. 121]. По данному основанию исследуемые глаголы характеризуются как неактивные.

Такие характеристики практически не дают представления о языковых единицах, создающих смысл в процессе функционирования.

И.Ю. Колесов предлагает дополнить традиционное классификационное основание критерием синтагматической характеристики глаголов. Названный критерий включает способность глаголов выступать в структурах различных типов комплементации и количество образуемых при этом структур. Активная структурная роль глаголов типа «быть» и «иметь» в конструкциях различных типов в английском, немецком, французском и испанском языках очевидна. По сути, речь идет о высокой синтаксической нагрузке данных глаголов, что свидетельствует в пользу того, чтобы характеризовать их как единицы языка, обладающие особым типом экстенционала значения, которое определяется общим объемом отражаемого в значении понятия и находится во взаимодетерминирующих отношениях с контекстом [8. С. 61].

А.А. Уфимцева также выражает предположение о большей значимости для широкозначных глаголов синтагматического критерия классификации. Аргументом является то, что по самой своей сути глагольное значение раскрывается, прежде всего, в имплицитных синтагмах, способных при необходимости актуализи-

роваться, в которых признаковые и предметные имена, сочетаясь, предопределяют взаимную подлежащую актуализации семантическую валентность данного глагола [9. С. 139]. Являясь широкозначными, глаголы *быть* и *иметь* в зависимости от контекста «обладают то семантической, то грамматической обязательностью и, не имея референтной отнесенности к реальной действительности, всегда готовы к новым употреблением» [10. С. 54].

Как уже отмечалось выше, в современном языкознании не нашла полного решения одна из основных проблем семантики о соотношении и разграничении лексического и грамматического значений. Особенно актуальной она остается для исследуемых глаголов, сочетающих грамматическое и лексическое значение.

В первую очередь, «копья ломают» по поводу статуса глагола *быть* в связочной функции, так как это представляет один из ключевых вопросов типологии предложения.

Как известно, распространены две основные точки зрения. Согласно первой, традиционной, восходящей к Аристотелю, изложенной в большинстве теоретических и практических грамматик, *быть* — делексикализованная, чисто грамматическая форма, так называемая «связка». Она предназначена для выражения компонентов предикации и полностью лишена лексического значения. Сторонники второго подхода, соответственно, считают, что как любой другой глагол *быть* одновременно с лексическим значением выражает своей формой и грамматические (предикативные) значения. В свете когнитивной лингвистики появляются новые предложения.

Так, например, В.Ю. Копров и Л.П. Земскова видят решение проблемы в истолковании бытийности и средств ее выражения в простом предложении как понятийной категории. В процессе когнитивной деятельности эта данность находит свое отражение в системе языка. Делается вывод, что «в именных предложениях и в глагольных бытийных предложениях представлены разные значения формы *быть*. В первом случае *быть* определяется как делексикализованная грамматическая форма — связка, выражающая предикативную бытийность, во втором — как полнозначная глагольная лексема, выражающая как предикативную, так и номинативную бытийность [11. С. 218—219].

Небезынтересно в этой связи привести точку зрения на теорию значения, высказываемую В.А. Пищальниковой. В частности, исследователь отмечает, что, несмотря на признание необходимости смены научной парадигмы в лингвистике языковеды продолжают пользоваться «традиционными терминами», хотя содержание последних понимается настолько расширенно, что терминологичность становится условной. Именно такая ситуация сложилась с категорией «значение».

Что касается теории значения, то она в соответствии с современными представлениями о языке-феномене «должна строиться с учетом положения о том, что свойства речевой деятельности в меньшей мере присущи ей как объекту и в большей степени порождены условиями существования объекта и обстоятельствами появления этих свойств» [4. С. 71].

Отмечается также, что закономерности развития значения не определяются парадигматикой или синтагматикой языка, поскольку язык — открытая нелиней-

ная диссипативная система. В пользу последнего положения свидетельствует отношение языка к совокупности условий, характеризующих диссипативную систему. Кроме того, правомерность системно-синергетического представления языка определяется его вхождением в другую систему — культуру, диссипативный характер которой установлен [12. С. 21—22].

Сравнительно недавно ученые пришли к выводу, что основной причиной самоорганизации материи на любом уровне (живой природы, биологической, социальной) являются неустойчивые критические состояния. «Все новое в мире возникает в результате бифуркаций, как развитие неустойчивых процессов и состояний» [13. С. 31].

Среди важнейших аспектов самоорганизации в первую очередь называют нелинейность — зависимость свойств системы от взаимного влияния различных элементов и частей системы друг на друга и от комплекса ее внутренних и внешних процессов. Следствием данного фактора становится комплексность и динамичность внутрисистемных связей [14. С. 24]. В свете этого очевидна особая роль в развитии языка единиц, относящихся к промежуточной области лексики и грамматики. Сочетание лексических и грамматических функций отводит исследуемым глаголам и особое место среди полифункциональных языковых единиц, в которых проявляется сосуществование элементов старого состояния с элементами нового. Это обеспечивает постепенность языкового изменения, «что объясняет сохранение языком коммуникативной пригодности и спонтанности пользования языком» [15. С. 80].

Мы исходим из положения, что в отношении языковых знаков, сочетающих грамматическое и лексическое значения, представляется предпочтительным суждение о содержании языковых форм «как амальгаме универсальных и идеоэтнических функций» [16. С. 14]. Что касается отношения между значением и функцией языковой единицы, то оно существует в виде внутренней имманентной связи. При этом значение и функция не тождественны, а выступают как комплементарные явления. Характер этой связи определяется принадлежностью этих единиц к разным уровням языковой системы. «Диалектика соотношения семантического и функционального таковы, — отмечает Слюсарева, что мы постигаем первое, овладевая вторым» [17. С. 248]. Причина в уникальном свойстве языка, из-за которого сущностное и функциональное слиты воедино.

В языкознании проблема функций рассматривается чрезвычайно широко. Анализ данного понятия проводится в применении как к языку в целом, так и к его единицам. В.Г. Гак считал целесообразным «исчислить все возможные типы функций языковых элементов и через них описать весь грамматический строй языка» [18. С. 30].

Вместе с тем применяемость слова «функция» в качестве термина также оценивается довольно скептически ввиду его многозначности и обусловленности. Однако понимание функции как отношения может, по мнению Б.А. Абрамова, служить достаточным теоретическим основанием для исследования в двух направлениях: 1) от языковой единицы к достигаемому при ее употреблении результату; 2) от результата к тем языковым средствам, с помощью которых он может быть получен [19. С. 81].

Под полифункциональностью фундаментальных глаголов понимается их способность к реализации широкого диапазона функционально-грамматических статусов. Они функционируют в качестве полнозначных, связочных, вспомогательных, модальных. Ранг функции полифункциональной единицы отражает ее место, или роль, среди остальных функций. По этому признаку разграничивают семантические и строевые, или синтаксические, функции, первичные и вторичные функции, основные и второстепенные.

Так, участие фундаментальных глаголов в систематизации глагольной парадигмы связано с их реализациями в функции вспомогательных глаголов, глагола *быть* — во всех исследуемых языках, глагола *иметь* — во всех, кроме русского. В связи с этим представляется правомерным говорить об особом статусе рассматриваемых глаголов в образовании систем глагольных времен соответствующих языков и наличии у них функции, определяемой нами как системообразующая. Реализация данной функции тем или иным глаголом проявлялась специфично на каждом этапе развития языка.

На современном этапе активность данных глаголов обуславливается востребованностью их в речи для формирования синтаксических и лексико-семантических структур различной сложности и зависит от степени аналитизма конкретного языка (от английского к русскому). Активная структурная роль глагола *быть* во всех интересующих нас языках и *иметь* — во всех кроме русского связывается нами с реализациями особой структурообразующей функции.

Выделяемую ранее для английских глаголов *to be* и *to have* глаголообразующую функцию [20] целесообразно распространить на соответствующие фундаментальные глаголы в других исследуемых языках — бытия: *быть*, *être*, *sein* — и обладания: *иметь*, *avoir*, *tener*, *haben*. Заместительная функция, установленная для глаголов *to be* и *быть*, распространяется и на глагол *sein*. Отдельные употребления глаголов обладания *иметь*, *avoir*, *tener*, *haben* представляется возможным соотносить с реализациями данными глаголами связочной функции.

Акцентирование именно полифункциональности фундаментального глагола дает возможность уйти от традиционного, часто дидактически оправданного, разграничения его самостоятельного и служебного употребления и рассматривать различные ипостаси глагола как реализации функций одной языковой единицы. Значение такого глагола может быть представлено в виде полевой структуры. Ее центр, соотносимый с лексическими значениями, не изолирован от периферии, включающей грамматические (морфологические и синтаксические) значения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. — М.: Наука, 1991. — С. 21—30.
- [2] Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [3] Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. — М.: Высшая школа, 1988.
- [4] Пищальникова В.А. Теория значения: синергетический аспект // Лингвосинергетика: Проблемы и перспективы. Материалы II шк.-семинара. — Барнаул, 2001. — С. 108—122.
- [5] Гальперин И.Р. Относительно терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах // Филол. науки. — 1982. — № 5. — С. 34—43.

- [6] *Есперсен О.* Философия грамматики. — М.: Изд-во иностр. литературы, 1958.
- [7] *Lakoff G.* Irregularity in English Syntax. — NY: Holt, Rinehart & Winston, 1970.
- [8] *Трунова О.В.* Природа и языковой статус категории модальности (на материале английского языка). — Барнаул—Новосибирск: Изд-во БГПИ, 1991.
- [9] *Уфимцева А.А.* Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики. — М.: Наука, 1986.
- [10] *Степанова А.Н., Кистанова Л.Ф.* Широкозначные слова в функциональном аспекте (на материале французского языка) // Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. — Вып. 5. — С. 49—57.
- [11] *Копров В.Ю., Земскова Л.П.* О концепте «существование» в типологии предложения // Когнитивная семантика. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. — Ч. 2. — С. 217—220.
- [12] *Рыжов В.П.* Системно-синергетическое представление культуры // Синергетика культуры: Труды Всероссийской конференции. — Саратов: Изд-во СГТУ, 2002. — С. 21—24.
- [13] *Евин И.А.* Синергетика искусства и синергетика мозга // Синергетика культуры: Труды Всероссийской конференции. — Саратов: Изд-во СГТУ, 2002. — С. 30—33.
- [14] *Пономаренко Е.В.* Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики // Вестник РУН. Серия «Лингвистика». — 2006. — № 2 (8). — С. 22—27.
- [15] *Сабанеева М.К.* Факты исторической грамматики и методология их интерпретации (на материале романских языков) // Филол. науки. — 1990. — № 1. — С. 79—92.
- [16] *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. — Л.: Наука, 1972.
- [17] *Слюсарева Н.А.* Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. — М.: Наука, 1981.
- [18] *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. — М.: Высшая школа, 1979.
- [19] *Абрамов Б.А.* О функциях, изофункциях, функциональном подходе и функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики. — М.: Наука, 1985. — С. 77—87.
- [20] *Кочетков А.Н.* Аналитические эквиваленты глаголов в английской разговорной речи: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — Одесса, 1983.

ABOUT INTERPRETATION OF SEMANTICS OF FUNDAMENTAL VERBS *TO BE* AND *TO HAVE*

N.V. Druzina

Chair of Roman Languages
Pedagogical Institute of Saratov State University
Zauloshnova Str., 3, Saratov, Russia, 410028

The article deals with the problem of correlation and differentiation of lexical and grammatical meanings of polysemantic verbs treated as language units that create sense in the process of functioning. Combination of lexical and grammatical functions of the analyzed verbs is connected with the coexistence of elements of the old state and the new one.

Key words: lexical and grammatical meanings, fundamental verbs, polysemantic.